

Совсем другой мир, чем тот, в котором я живу... Искоса оглянувшись на Севона, он услышал, как ведущий машину спросил "почему?".

— Нет, просто...

— Что просто?

— Район выглядит очень хорошим...

— Люди везде живут одинаково.

Хабину было завидно отношение Севона, говорящего так беспечно. Всё это для него привычно. Интересно, как выглядит дом внутри, наверное, очень большой? Насколько больше нашего дома. Пока он расправлял крылья фантазии и витал в облаках, Севон погладил его по голове, говоря скорее выходить.

— Так и будешь сидеть?

— А, нет!

Быстро последовав за Севоном, он вошёл в лифт. Приложив карту-ключ и поднявшись на самый верхний этаж, он увидел дом, настолько большой, что его воображение даже не могло сравниться с ним. С открытым ртом он поочерёдно смотрел на Севона и на дом.

— Быстрее заходи.

Глядя на его спину, первым переобувшимся в домашние тапочки и не торопясь входящего, Хабин с округлившимися глазами на обувницу, размером с половину гостиной его дома, снял обувь. Всё было новым и удивительным. Для начала уже то, что в доме есть коридор, было непривычным.

На стене коридора, сразу соединённого с прихожей, висела непонятная картина с цветами. Долго идя и, наконец, дойдя до гостиной, в одном углу он увидел лестницу, ведущую наверх. Двухэтажная квартира? Один живёшь в таком большом доме? Хабин заморгал и обернулся к Севону.

В доме стояла всякая новейшая техника и дорогая мебель, и, похоже, кто-то заботился о порядке - всё было в идеально чистом состоянии без единой пылинки. А мой дом был беспорядком... Хабин крепко прикусил губу и, оглядываясь по сторонам, осмотрел дом ещё немного.

Тем временем он с безразличным лицом сидел на диване, играл с телефоном и спрашивал, что хочет поесть. Только сейчас Хабин снова вспомнил, кем он является. Младший сын крупной компании... Благодаря тому, что относился так естественно, он забыл об этом.

— Ким Хабин?

— Да, да?

— Что это ты так рассеянно стоишь. Что хочешь съесть?

— Всё равно...

Севон жестом подозвал к себе Хабина, который ещё даже не сел и стоял, топчась на месте.

Когда он нерешительно подошёл и слегка присел на край дивана, Севон обхватил талию Хабина и резко притянул к себе. Севон поднёс телефон к лицу попавшего в объятия Хабина.

— Сейчас слишком лень готовить. Закажем, нормально?

— Да...

Притихший Хабин кивнул. Внезапно он почувствовал от Севона какую-то непонятную дистанцию. Подумал, что мысль, будто может его получить, была лишь его самонадеянностью.

Когда Хабин слегка повернул голову, за окном широко раскрывалось небо. Внизу люди и машины, освещая тёмную улицу, двигались.

Севон был человеком на этой вершине. А он сам был на самом дне из того дна – никчёмным существом.

Могу ли я правда встречаться с Севоном? При моём-то положении? Это был момент, когда его жалкий вид казался ещё более ничтожным. Пока Хабин уныло сидел, Севон искоса бросил взгляд, погладил по голове и спросил:

— Почему такое плохое выражение лица? Устал?

— Нет...

— Хочешь домой?

Он покачал головой. Даже то, что он так сравнивал и сам подтачивал свою самооценку, казалось жалким. Не надо вести себя как дурак. Глубоко выдохнув и обернувшись к Севону, он увидел, что тот с полным беспокойства выражением дотронулся до его лба.

— Правда нигде не болит?

— Нет.

— Вдруг так себя ведёшь, беспокоюсь.

Севон, одной рукой схвативший подбородок, легко поцеловал Хабина в губы. Если болит, скажи, отвезу домой. На его слова Хабин молча посмотрел на него, а затем, обхватив шею, тихо сказал:

— Не хочу домой...

— Не хочешь?

— Да.

— Почему?

— Потому что хочу всё время быть вместе с Севоном.

Хабин потёрся лицом о шею Севона. Он почувствовал аромат его феромонов. Двое, немного обнявшись, медленно переплелись телами. Когда Хабин забрался на Севона сверху и обнял, горячая и большая рука проникла под одежду. Атмосфера стала пикантной.

От странных прикосновений, глядящих по талии, Хабин, низко застонав, извивался. М-м, когда Хабин куснул Севона в шею, сверху послышалось бормотание "милый" и тихий смех. От этого обрадовавшийся Хабин снова чмокая переносил губы то тут, то там по лицу Севона.

Севон, игравший с телом Хабина, медленно снял одежду и, начиная с плеч Хабина и до груди, оставляя следы от укусов, ставил метки от поцелуев. На белоснежной коже появлялись пёстрые следы. Так рассыпалось тяжёлое дыхание.

Когда Севон кончиками длинных пальцев легко потёр сосок Хабина, тот, словно падая, прислонился к плечу Севона и тяжело дышал. От большого пальца Севона, сильно надавливающего на сосок, всё тело покалывало.

Хабин, вздрагивая, ещё больше зарылся в объятия Севона. Севон, похлопывая такого Хабина по спине, опустил противоположную руку, схватил ягодицы и прошептал. Давай разденемся.

— Да...

Хабин, послушно раздевшийся по словам Севона, встал перед ним, крепко прикусил губу и ждал следующих слов. Севон, полностью одетый, спокойно сидел и, проводя взглядом по обнажённому телу Хабина, любовался. Каждый раз, когда его взгляд проходил по разным частям тела, возникало возбуждение.

— Севон.

— Да?

— Севон тоже, да?

На торопливые слова Хабина Севон тоже встал и разделся. Двое вместе посреди гостиной, обнажёнными телами притираясь, играли. Когда Хабин потрогал полностью возбуждённый пенис Севона, тот, улыбаясь, поцеловал его в лоб. Севон, мягко разминая ягодицы Хабина, прошептал у самого уха непристойные слова.

— Уже намок?

— А, ах...

Один палец, щекоча вход, входил-выходил, играя. Хабин, извиваясь всем телом, обнял талию Севона. Так, снова чмокая и лаская тела, проводя время, двое, задыхаясь от постепенно нарастающего возбуждения, оторвались губами.

Возбуждённый пенис Севона, содрогаясь, тыкался в Хабина. От этого ощущения Хабин опустился на колени перед Севоном и, глядя на него снизу вверх, открыл рот.

Взяв головку в рот и облизывая языком, тряся ствол, Севон, ласково поглаживая голову Хабина, издавал низкий стон. Любя этот голос, Хабин немного глубже протолкнул пенис в свой рот.

Так, когда движения постепенно ускорились, Севон, схватив Хабина за волосы и немного сильнее качая, встретился с ним глазами. Пока ещё терпимо, Хабин, чмокая, старался вместить его пенис в рот.

Так долго делая минет, вдруг пенис Севона выскользнул изо рта. Когда Хабин посмотрел на

Севона, тот покачал головой.

— Почему?

— Кажется, сейчас кончу в рот.

— Можно же...

— Хватит.

— Тогда быстро введи.

На дерзкие слова Севон подхватил Хабина на руки, вошёл в комнату и бросил на кровать. Матрас сильно заколыхался, и Хабин, говоря, что весело, расхохотался. Благодаря этому аккуратно постеленное одеяло безжалостно помялось.

"Интересно?" На его вопрос Хабин кивнул и раздвинул ноги. Севон, легонько покачивая свой пенис, приблизился и засунул палец под низ Хабина.

— Хыан, ах...

Когда он надавливающе массировал внутри, Хабин, вздрагивая телом, начал жалобно постанывать. Севон, глядя на такого Хабина сверху вниз, густо улыбнулся.

— Хабин-а.

— Ха-у... Да-а...

— Одной рукой хорошо?

— Севон, господин Севон, сделайте своим.

Хабин потянул руки и соорудил умоляющее выражение лица. От развратного лица и соблазнительного голоса Севон тихо выругался и занял место между ног Хабина. Когда он потёрся пенисом у входа и крепко протолкнул внутрь, дыхание Хабина перехватило.

— У, хыа, ахык, ахян, ах.

Хабин, раздвинув ноги и вцепившись в колени, дрожа всем телом, смотрел на Севона, медленно двигающего бёдрами взад-вперёд. Во встретившихся глазах Севона было полно желания, словно он собирался поглотить его.

Было до безумия блаженно, казалось, вот-вот сейчас кончит. А-у, ут! От Севона, тычущего глубоко в чувствительное место, Хабин, издавая крики, туго сжался внутри. Севон, крепко схватив Хабина за талию, с хлопками вколачивал, словно насильно раздвигая узкое нутро.

— Ха-ян, а, ан! Ахы, хыт!

Севон молча продолжал, целуя его то тут, то там по лицу, проникая внутрь. Хыт, хыы, ыин... Стоны Хабина постепенно становились громче. Внезапно Севон выскользнул, перевернул тело Хабина и раздвинул ягодицы. Хабин, уткнувшись головой в одеяло и распластавшись ничком, вздрагивая телом, вдыхал.

Севон, наложив своё тело на спину Хабина, схватил плоскую грудь и, грубо разминая,

прикусил ушную раковину. Ыхыт! Было настолько головокружительно, что мурашки побежали по всему телу. Пока он надолго терял рассудок, качаясь и погружаясь в наслаждение, у уха Хабина раздался низкий голос.

— Кажется, хорошо.

Да, хорошо... Хабин пробормотал и всхлипнул. Было приятно от ощущения, как толстый пенис стимулирует внутри. Севон, поигрывая с бёдрами, поднял одну ногу и продолжил быстрые движения бёдрами.

Чавкающие звуки разносились по комнате, и жидкость, смешанная из смазки и спермы, ручьём стекала между ног Хабина. Хотя стонал от неудобной позы, был настолько блаженен, что кружилась голова.

— Ха-а, хыин, ыт, господин Севон, господин Севон-ы...

— Тяжело?

— Ын, ыин, тяжело.

Когда он закапризничал, Севон, снова сменивший позу, с нежной улыбкой коротко поцеловал Хабина. И когда его губы отрывались, Хабин торопливо обнял за шею и, чмокая, удерживал, не давая уйти. От кокетства Хабина, которое было и не кокетством, Севон замешкался, потом засмеялся и так же полностью навалился.

— Может, примем душ?

На вопрос Севона Хабин, пошатываясь, встал с места, как его тело легко подняли и перенесли в ванную. Удивление от роскошного интерьера ванной длилось лишь мгновение – Хабин, зайдя в ванну, от льющейся тёплой воды размяк, обмяк, закрыл глаза и зачерпнул воду на лицо.

— Хорошо?

— Да...

Даже когда обмяк, чувствовались касания рук, ощупывающих тело. Слегка приоткрыв глаз и посмотрев в сторону, он увидел, что последовавший за ним Севон обнимал его тело и, ощупывая то тут, то там, целовал. Почему-то сама собой вырывалась улыбка.

— Почему такой красивый?

— Не знаю.

Отвернув голову и слегка отведя взгляд, Хабин тоже пощупал спину Севона. Чувствовались ровные мышцы. Севон, зарывшись лицом в загривок Хабина и вдыхая аромат, снова оставил засос.

Находясь так, становимся похожи на влюблённых. Подумал Хабин.

Смогу ли встречаться с Севоном? Можно ли встречаться? Уверенность, которая до недавнего момента была полной, куда-то совершенно исчезла. Так, пока он погружался в раздумья, рука Севона тайно проникла между ног Хабина.

— А, ан... Хыт, ыин...

Стоны стали глубже, и рука Севона густо разбередила дырочку Хабина. Когда он слегка сменил позу, поставив колено, чтобы его руке было удобно входить, пальцы увеличились один за другим, и каждый раз, когда двигалась рука Севона, вода плескалась.

От усилившихся движений рук бёдра вздрагивали, и ванная была наполнена стонами Хабина. Севон, глядя на выражение лица Хабина, достигающего пика, причмокнул губами. На расслабленно размякшем лице было полно чувственности. Севон, улыбаясь, целовал Хабина то тут, то там по лицу.

— Хаян, хы, ахян, ах, ху-у, ыт.

— Ввести?

— Да, да-а, ахык!

От пальца, крепко тычущего внутрь, Хабин торопливо схватился за руку Севона. Чуть не кончил вот так... Севон улыбался, глядя на него.

Вновь засмуцавшись и прижавшись к его груди, Хабин почувствовал, как Севон обнял его лицом к лицу, медленно поднимая и опуская ягодицы, вставляя пенис. Постепенно его бёдра начали двигаться.

Вода колыхалась, переливаясь за край ванны, и Хабин, вздрагивая телом, всхлипывал. Севон то облизывал такую грудь Хабина, то оставлял засосы, досыта поглощая тело Хабина, как ему вздумается. Хабин, погружённый в наслаждение, ничем не интересуясь, просто качал бёдрами и качался.

— Хы, ахян, ах!

Когда тело, вздрагивавшее в объятиях, вдруг зависло в воздухе, Хабин, испугавшись, резко обнял шею Севона. Севон, подняв Хабина, прижал к стене и сильно продолжил движения бёдрами. Каждый раз, когда толстый пенис скоблил внутренние стенки, следовала головокружительная стимуляция.

Сколько так прошло времени. Хабин, не выдержав движений Севона, вставлявшего сзади, когда он держался за ванну, сполз вниз. Испуганный Севон подхватил Хабина на руки. На вопрос, всё ли в порядке, Хабин с плаксивым лицом покачал головой.

— Ха-а... Тяжело.

— Немного отдохнём?

— Да...

Севон, выдавив на руку гель для душа, сказал:

— Помою.

— Не нужно.

— Посиди здесь.

Усадив Хабина в ванну и дочиста вымыв тело в разных местах, Севон, целуя, обнял Хабина. Когда скользкие тела соприкоснулись, везде было щекотно. Хабин извивался, пытаясь

увернуться, но Севон не отпускал такого Хабина, обрызгивая водой и шаля.

— А, говорю же, тяжело!

— Точно, так и было.

Севон, вытерев полотенцем даже тело, снова подхватил Хабина на руки, зашёл в другую комнату и аккуратно опустил Хабина на чистую простыню. Так приятно... Пока он барахтался от мягких ощущений, наблюдавший за этим Севон, улыбаясь, подошёл и поцеловал.

— О чём думаешь?

И затем лёг рядом, поглаживая щёку Хабина и спрашивая. Хабин помялся, нерешительно, потом покачал головой и зарылся в объятия.

— Ни о чём.

— Устал?

— Да...

— Живот не голодный?

На вопрос Хабин крепко прикусил грудь Севона и сказал:

— Съел господина Севона, так что всё в порядке.

— Ты меня съел?

— Да.

— Разве не я тебя съел?

— Да!

На дерзкий ответ Севон рассмеялся.

— Милый, Ким Хабин.

— Господин Севон тоже...

— Хм?

Хабин протянул руку к лицу Севона. Господин Севон тоже милый... Когда пробормотал, Севон, моргнув, тихо хихикнул, правда? - и поцеловал ладонь.

— Мы же договорились не заниматься, а занялись...

Когда Хабин пробормотал, Севон, постукивая по щеке, обвинил Хабина.

— Вот поэтому кто просил соблазнять?

— Когда я соблазнял!

— Всё время ты соблазнял.

— Не соблазнял!

Нет, ты соблазнял. Севон, слегка схватив нос Хабина и покачивая, пошалил. Когда Хабин, хныкая, чтобы прекратил, убрал руку, Севон снова схватил лицо и поцеловал. И тут же у обоих вырвался смех. Это был нежный момент. Ночь становилась всё глубже.

<http://bllate.org/book/15019/1339998>